

DOI: [10.14515/monitoring.2024.2.2495](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2495)**И. А. Помигуев, Д. В. Алексеев, Н. А. Зарипов****«НЕ ДЕЛОМ, А СЛОВОМ»: ДИСКУРС-СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ
ПАРЛАМЕНТСКИХ ОБСУЖДЕНИЙ ЗАКОНА О ПОВЫШЕНИИ
ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ****Правильная ссылка на статью:**

Помигуев И. А., Алексеев Д. В., Зарипов Н. А. «Не делом, а словом»: дискурс-сетевой анализ парламентских обсуждений закона о повышении пенсионного возраста в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 2. С. 116—140. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2495>.

For citation:

Pomiguyev I. A., Alekseev D. V., Zaripov N. A. (2024) «Not by Deed, but by Word»: A Discourse-Network Analysis of Parliamentary Discussions of the Bill on Raising the Retirement Age in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 116–140. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2495>. (In Russ.)

Получено: 22.09.2023. Принято к публикации: 21.02.2024.

«НЕ ДЕЛОМ, А СЛОВОМ»: ДИСКУРС-СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ ОБСУЖДЕНИЙ ЗАКОНА О ПОВЫШЕНИИ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В РОССИИ

ПОМИГУЕВ Илья Александрович — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, заведующий лабораторией парламентских и законодательских исследований, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия; научный сотрудник отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Москва, Россия
 E-MAIL: pomilya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3068-5664>

АЛЕКСЕЕВ Дмитрий Владимирович — преподаватель кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы Российской Федерации, Москва, Россия
 E-MAIL: mityaalexeev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0576-0899>

ЗАРИПОВ Никита Андреевич — магистрант, преподаватель Департамента политики и управления факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
 E-MAIL: nzaripov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4834-4665>

Аннотация. Исследование направлено на выявление в российском парламенте дискурсивных сообществ и механизмов их формирования в ходе рассмо-

«NOT BY DEED, BUT BY WORD»: A DISCOURSE-NETWORK ANALYSIS OF PARLIAMENTARY DISCUSSIONS OF THE BILL ON RAISING THE RETIREMENT AGE IN RUSSIA

Ilya A. POMIGUEV^{1,2} — *Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor at the Department of Political Science, Head of the Laboratory of Parliamentary and Legislative Research; Researcher at the Department of Political Science*
 E-MAIL: pomilya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3068-5664>

Dmitry V. ALEKSEEV³ — *Lecturer at the Department of Political Science and Political Management*
 E-MAIL: mityaalexeev@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0576-0899>

Nikita A. ZARIPOV⁴ — *Master Student, Lecturer at the Department of Politics and Management, Faculty of Social Sciences*
 E-MAIL: nzaripov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4834-4665>

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia

³ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

⁴ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. The study is aimed at identifying discursive communities in the Russian parliament and mechanisms of their formation during the consideration of ini-

трения инициатив, предполагающих изменение политического курса. Базирываясь на теориях легитимации и обоснования политики, авторы выявляют типичные размежевания в речах парламентариев, а также тематические блоки для аргументации их позиций в рамках этих размежеваний. В качестве эмпирических данных в статье использованы материалы парламентской дискуссии о повышении пенсионного возраста — инициативы, принятой парламентом и подписанной президентом в 2018 г. С помощью метода дискурс-сетевого анализа и соответствующего программного обеспечения авторы собрали и проанализировали значительный массив данных о тематических блоках, в рамках которых наблюдалась поляризация мнений и позиций парламентариев по исследуемому вопросу. Анализ результатов показал, что поляризация позиций парламентариев, несмотря на кажущуюся непримиримость, оказалась не столь значительной. Как парламентская оппозиция, так и фракция большинства действовали и опирались на аргументы в рамках одних и тех же тематических блоков и категорий, различаясь лишь расхождением (порой незначительным) мнений (за/против) по обсуждаемым тематикам. Кроме того, анализ дискурсивных сетей позволил оценить значение парламентских процедур рассмотрения законодательных инициатив для определения дискурса, а также влияние внутрипарламентских структур на высказываемую парламентариями позицию. Авторы обнаружили, что слова, публично произнесенные в парламенте, способны точнее представить политическую позицию выступающего, чем результаты его действий, например голосований по тому или иному вопросу.

tiatives that involve changing the political course. Basing on theories of legitimization and policy justification, the authors identify typical divisions in the speeches of parliamentarians and list thematic blocks for the argumentation of their positions within these divisions. Empirically, the study bases on the materials from the parliamentary discussion on raising the retirement age, an initiative adopted by the Russian parliament and signed by the president in 2018. Using the method of discourse network analysis and an appropriate software, the authors collected and analyzed data on thematic reflecting the polarization of opinions and positions of parliamentarians on the issue under study. Its analysis showed that the polarization of parliamentarians' positions, despite the seeming irreconcilability, is insignificant. Both the parliamentary opposition and the majority faction acted and argued their position within the same thematic blocks and categories, differing only in the divergence (sometimes insignificant) of positions (for/against) on the topics under discussion. Furthermore, the analysis of discourse networks has enabled the authors to assess the importance of parliamentary proceedings in reviewing legislative proposals and shaping the debate, as well as the influence of internal parliamentary institutions on the positions expressed by parliamentarians. Thus, the authors found that words spoken publicly in parliament might more accurately determine a speaker's political position than their specific actions, such as voting on a particular issue.

Ключевые слова: пенсионная реформа, повышение пенсионного возраста, Государственная дума, сообщества парламентариев, обоснование политики, легитимация политики, политическая поляризация, дискурс-сетевой анализ (DNA)

Keywords: pension reform, increasing the retirement age, State Duma, communities of parliamentarians, policy justification, policy legitimization, political polarization, discourse network analysis (DNA)

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-00201, <https://rscf.ru/project/22-78-00201/>.

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-78-00201, <https://rscf.ru/project/22-78-00201/>.

Реформа пенсионной системы — одно из наиболее значимых решений Государственной Думы VII созыва (2016—2021 гг.), вызвавшее серьезный общественный резонанс. Отличительной чертой закона о повышении пенсионного возраста¹ стал масштаб изменений, затронувших интересы большого количества граждан страны [Соловьев, 2019]. Эта ситуация вынудила представителей власти более серьезно подойти к легитимизации принимаемого решения.

Процесс принятия непопулярной у населения инициативы напрямую связан с обоснованием реализуемой политики, разъяснением не только сути и содержания планируемых изменений, но и их необходимости в социально-экономическом, политическом, ценностном и других аспектах. Обоснование (*justification*) предусматривает сравнение с альтернативой [White, Ypi, 2011], которая появляется в процессе коммуникации политических субъектов [Abulof, Kornprobst, 2017]. В свою очередь обоснование резонансных решений становится необходимым условием их успешного принятия и напрямую связано с обсуждением альтернатив в формальных институциональных границах (в рамках установленных процедур), где объекты проводимой политики (например, группы населения, на которые непосредственно направлено решение), собственно, и оказываются объектами процесса легитимации [von Soest, Grauvogel, 2017]. То есть, объясняя представителям оппозиции необходимость того или иного решения, власть стремится легитимизировать его в глазах различных общественных групп.

В обосновании публичных решений принимают участие множество субъектов, среди которых можно выделить политиков, государственных деятелей, лидеров мнений, экспертов, СМИ и другие группы интересов. Наиболее важными субъектами выступают «акторы *ex officio*², поскольку они формируют политический курс, а их позиция уже впоследствии тиражируется СМИ» [Мясников, 2019: 229]. Такими субъектами при рассмотрении законопроекта выступают парламентарии, задача которых и заключается в публичном обсуждении инициативы.

¹ Законопроект № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489161-7> (дата обращения: 10.08.2023).

² С лат. «по служебному положению».

В свою очередь Правительство РФ, инициировавшее пенсионную реформу, предпочло не выносить на публику стадию межведомственного согласования в кабинете министров и тем более размещать готовящуюся инициативу на портале *regulation.gov.ru*, используемом для общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов. В итоге о законопроекте стало известно только в день официального объявления о планах проведения реформы и все общественные протесты сконцентрировались вокруг нижней палаты парламента³.

Если говорить о возможностях правительства продвигать в парламенте пенсионную реформу, то 2018 г. был вполне подходящим временем с точки зрения сложившейся политической конфигурации: институциональное, партийное и позиционное измерения в парламенте находились под контролем «партии власти» [Помигуев, Алексеев, 2021], что дало возможность ей и кабинету министров формально легко принимать любое решение, кроме такого, которое могло привести к широким общественным протестам (как в случае с законом о повышении пенсионного возраста). Несмотря на отсутствие институциональной возможности заблокировать решение, оппозиционные парламентские партии и поддерживающие их общественные структуры смогли существенно замедлить процесс рассмотрения и в какой-то мере противодействовать изначальным планам властей.

В итоге, имея формальные возможности принять нужное решение, власть в лице правительства и «Единой России» вынуждена была доказывать и обосновывать необходимость пенсионной реформы для политических сил с противоположной позицией, искать аргументы и точки соприкосновения с ними, уже имея при этом «коалицию поддержки» [Leifeld, 2013] в лице депутатов-«единороссов». В такой ситуации на первый план выходят не вопросы создания коалиции поддержки как таковой (тем более перспективы создания общественной коалиции в данном случае изначально были туманными), а обоснование политики для тех общественных групп, на которые она направлена. Такая цель подразумевает использование альтернативных точек зрения в качестве инструмента обоснования продвигаемой властью политики. Но и здесь есть сложность: даже согласие по наиболее важным политическим вопросам может сопровождаться расхождением мнений относительно механизмов реализации политики [Sulkin, Schmitt, 2014].

Поскольку для обоснования политики требуются альтернативные точки зрения, можно предположить, что возникающие в ходе рассматриваемых коммуникативных актов дискурсивные сообщества, или противоборствующие коалиции, должны, во-первых, быть ограничены рамками формальных структур, официальную позицию которых они представляют, а во-вторых, отличаться максимальной удаленностью и непримиримостью позиций, то есть быть причиной глубокой политической поляризации взглядов. В таком случае для исследователей возникают проблемы:

— определения возможности использования акторами одних и тех же наборов концептов для аргументирования своих позиций в дискуссии с оппонентами (поляризация в таком случае будет определяться позицией говорящего к этому концепту: «за», «против», «воздержался»);

³ О взаимоотношениях правительства и Госдумы см. подробнее [Noble, 2018].

— выявления количества сообществ при рассмотрении одного вопроса и степени их поляризации по принципу соприкосновения или расхождения концептов⁴.

В итоге получается, что о степени поляризации можно судить не только или не столько по делам (например, голосованию, официальной позиции структур и институций, внесенным поправкам и так далее) [Le Foulon Moran, 2020], а по дискуссии, которая может показать глубину расхождения взглядов независимо от формально занимаемой должности говорящего. В представленной статье предпринимается попытка ответить на вопрос, какие механизмы формирования политического дискурса используют дискурсивные сообщества в парламенте для обоснования и критики резонансных инициатив, таких как пенсионная реформа.

Для ответа на этот вопрос будут рассмотрены теоретические и методические механизмы исследования формируемых в парламенте дискурсивных сообществ с помощью применения структуралистского метода дискурс-сетевого анализа (*DNA, discourse network analysis*), а также контекстуальные условия принятия пенсионной реформы, что позволит в итоге определить основные механизмы формирования дискурсивных сетевых сообществ парламентариев в условиях принятия резонансных решений.

Публичное обоснование политики: от теории социально-политических размежеваний к методу дискурс-сетевого анализа

Любой закон является продуктом политической борьбы и взаимных компромиссов, особенно если речь идет о комплексном изменении параметров целой сферы политики. Парламентский дискурс никогда не бывает статичен, в этом смысле его можно уподобить земной коре во время землетрясения. Рассмотрение законодательного процесса сквозь призму размежеваний поможет понять исходные позиции политических акторов в ходе обсуждения тех или иных законопроектов, а также обнаружить и линии противостояния между парламентариями в рамках дискуссии, и потенциальные «точки сборки» парламентских коалиций.

Исследователи относительно давно используют концепцию социально-политических размежеваний и предлагают оригинальные трактовки к их интерпретации. Пионерами здесь стали С. Роккан и С. Липсет, которые выделили уже ставшие классическими четыре размежевания: «собственник — рабочий», «центр — периферия», «государство — церковь», «промышленность — сельское хозяйство» [Lipset, Rokkan, 1967]. Обозначенные противостояния отчасти утратили актуальность, однако именно в них заложены основы дальнейших теоретических изысканий в исследовании размежеваний и политической поляризации.

Дж. Хубер и Р. Инглхарт в результате экспертного опроса зафиксировали два размежевания: авторитарно-демократическое и культурное [Huber, Inglehart, 1995]. В рамках предложенного исследования и с учетом российской специфики они интерпретировались как «политическое» и «аксиологическое» (важной со-

⁴ Например, в дебатах о пенсионном обеспечении по старости одна коалиция может выступать за различные меры государственной поддержки, вторая — за важность инструментов политики, стимулирующих рождаемость, третья — за развитие рынка труда. В итоге этих коалиций может оказаться больше, чем две, а между ними сформируются более или менее устойчивые совпадения в концептах. См., например, [Liefeld, 2017].

ставляющей последнего стала классификация ценностей по принципу «материальные — постматериальные» [Inglehart, 1977].

В отечественной науке наиболее глубоко тему размежеваний рассматривал Ю. Г. Коргунюк. Основываясь на зарубежном опыте и российской специфике, он выдвинул свой вариант размежеваний, существующих в российской политике: системное, авторитарно-демократическое, *социально-экономическое* [Коргунюк, 2019]. Последнее в этом ряду размежевание особенно значимо, так именно в его рамках происходят наиболее ожесточенные дискуссии в парламенте [Алексеев, Коргунюк, Помигуев, 2022].

Значимую роль в дальнейшей кодификации размежеваний для определения дискурсивных сообществ с помощью дискурс- сетевого анализа сыграли публикации Й. Кризе (в части внешнеполитического размежевания) [Kriesi et al., 2006], И. Ю. Окунева (в части выделения территориальных размежеваний) [Окунев, 2023], Дж. Нейджел [Nagel, 2006] и др.

Полярные позиции по определенному кругу вопросов, которые теоретически можно представить в виде социально-политических размежеваний, лежат в основе исследовательского метода дискурс- сетевого анализа (DNA), выявляющего дискурсивные коалиции и сетевые связи между ними с помощью исследования тезисов и аргументов, существующих в публичном поле. Классическим объектом анализа в подобных исследованиях выступают высказывания различных акторов — парламентариев, представителей правительства, бизнеса, некоммерческих организаций (далее — НКО), социальных групп, лидеров общественного мнения (далее — ЛОМ) [Leifeld, 2020]. Для анализа характерен поиск категорий, в рамках которых строится аргументация спикеров, а также различий в позициях по отношению к этим категориям.

При этом структура данных может состоять как из одного, так и из множества источников: анализируются высказывания в СМИ, стенограммы обсуждений, личные аккаунты в социальных сетях, предвыборные агитационные материалы и другие материалы [ibid.]. Найденные связи позволяют фиксировать статичные коалиции поддержки определенных тезисов и выявлять их динамику на временных промежутках [Schmid, Sewerin, Schmidt, 2020; Leifeld, Haunss, 2012]. Также стоит отметить критерии формирования связей: дискурсивные коалиции могут быть определены как на основании частоты обращения к отдельному тезису путем взвешивания связей, так и с опорой на конгруэнтность — в отдельных ситуациях значимость могут иметь случаи либо согласия с тезисом, либо и его отрицания.

Метод DNA помогает оценить общий уровень сотрудничества и конфликтов внутри системы и, следовательно, эффективно выявляет степень поляризации акторов [Leifeld, 2017]. Формируемая в итоге сеть отражает повестку дня и позволяет выделить аргументы, обосновывающие выбранный вариант политики. Поскольку такая дискуссия впоследствии определяет уже фактически проводимую политику, имеет смысл также выявлять акторов, чьи интересы были реализованы, и аргументы, которые сознательно исключались из публичного поля [Brugger, Engebrestsen, 2022]. В связи с этим при применении метода следует обращать внимание на возможности определения политических позиций, размежеваний, а главное — пересечений и повторяющихся аргументов в дискурсе непримиримых политических противников.

Также DNA позволяет получать количественные данные, отражающие, например, степень политической поляризации парламента, а точнее вербальной стороны дискуссии парламентариев, через сетевые метрики, такие как модулярность или статистические выводы (*statistical inference*) о структуре сообщества [Newman, 2006]. Это достигается с помощью учета в анализе степени поддержки альтернативных мнений, а также степени сходства тематических блоков в рамках конкретных размежеваний, что дает возможность обогатить понимание парламентского процесса и соотнести упомянутое голосование с политической борьбой на уровне смыслов и ценностей. Более того, подобную сеть можно отразить в динамике и определить таким образом изменения дискурса в процессе обсуждений — перемены в поведении входящих в дискуссию участников, а также в популярности и доминировании отдельных тезисов и убеждений [Помигуев, Фомин, Мальцев, 2021].

Помимо механизма формирования повестки дня дискурс-сетевой подход позволяет определить вербальные коалиции акторов, которые затем могут стать базой для совместного социального действия, например голосования в парламенте. Как правило, подобные коалиции возникают на основании схожести собственных убеждений или в результате предварительных договоренностей об открытой поддержке того или иного тезиса [Leifeld, 2016]. В случае изучения парламента дискурсивные связи можно обнаружить в стенограммах пленарных заседаний по политически значимым законопроектам. В такой ситуации участники дискуссии могут руководствоваться официальной позицией структуры, в которой находятся (фракции, комитета, рабочей группы и т. д.), представлять интересы избирателей или выступать с личной позицией.

Несмотря на указанные возможности метода дискурс-сетевого анализа, специфика его использования в исследованиях определяется необходимостью каждый раз искать уникальную методику кодировки категорий и позиций спикеров, задействованных в обсуждении политического курса. В настоящей статье предложено адаптировать положения теории социально-политических размежеваний под цели кодировки, что определяет оригинальность предлагаемой методики, описанной ниже.

Методика проведения дискурс-сетевого анализа парламентских обсуждений пенсионной реформы

Источником эмпирических данных для представленного исследования выступили стенограммы обсуждения законопроекта о повышении пенсионного возраста⁵. Отметим, что кроме рассмотренного «основного» законопроекта принимались и другие инициативы, в том числе о защите трудовых прав «предпенсионеров»⁶ и частичной ратификации конвенции Международной организации труда в части пенсионного обеспечения⁷. Однако все они так или иначе являются производны-

⁵ Законопроект № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489161-7> (дата обращения: 10.08.2023).

⁶ Законопроект № 544570-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/544570-7> (дата обращения: 10.08.2023).

⁷ Законопроект № 489175-7 «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489175-7> (дата обращения: 10.08.2023).

ми от рассмотренного в исследовании законопроекта, что не позволяет судить об оригинальности аргументации в ходе обсуждения.

В указанных источниках искались противостояния по тематическим блокам, связанным с социально-экономическим, политическим и аксиологическим размежеваниями, затем были классифицированы темы, которые поднимали парламентарии на пленарных заседаниях. Противоположные элементы в рамках разработанного кодификатора были обозначены как «–1» и «+1». Например, маркеру «–1» тематического блока «законодательное регулирование экономики» социально-экономического размежевания соответствовало «незначительное государственное регулирование экономики», а «+1», напротив, — «высокая роль государственного регулирования в экономике» (полную версию кодификатора размежеваний см. в приложении). Получившаяся ценностная матрица создана для кодирования текста высказываний парламентариев в ходе обсуждения повышения пенсионного возраста. В итоге она позволит составить сеть из парламентариев и тематических блоков, которые те использовали при аргументации на пленарном заседании.

Для проведения дискурс-сетевого анализа парламентских дискуссий была использована программа DNA, разработанная Ф. Лайфельдом⁸. Совместная работа в приложении осуществлялась через базы данных системы MySQL, где у каждого пользователя настраивался уровень доступа к документам и комментариям. На предварительном этапе в DNA был определен перечень характеристик, которыми могли обладать выбранные смысловые единицы текста. В случае анализа парламентской дискуссии такими характеристиками были:

- 1) размежевания, предварительно разделенные на три категории: социально-экономическая, политическая и аксиологическая;
- 2) позиция в формате *boolean*, в котором значение «no» соответствует «–1» матрицы кодирования, а «yes» — «+1»;
- 3) дискурсивная категория размежевания, ограниченная списком из матрицы кодирования;
- 4) фамилия говорящего.

Затем мы выделяли отрывок текста, в котором был обнаружен значимый для исследователя тезис, ему присваивался набор характеристик и персональный ID. Пример работы программы представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Пример работы программы DNA: кодирование отрывка выступления министра труда и социальной защиты М. А. Топилина

Размежевания	Аксиологическое
Позиция	☒ yes ☐ no
Категория	Место исторического нарратива
Фамилия говорящего	Топилин

По результатам анализа стенограмм обсуждения пенсионной реформы в первом, втором и третьем чтениях было выделено 398 смысловых единиц текста.

⁸ Ссылка на техническую документацию приложения на сайте GitHub: <https://github.com/leifeld/dna> (дата обращения: 31.03.2024).

На следующем этапе результаты экспортировались в машиночитаемый формат с персональными настройками выгрузки по типу сети, списку интересующих характеристик и формату файла. Для дискурс-сетевого анализа парламента требуется *two-mode network*, в которой будут представлены две переменные: категория и фамилия говорящего. Критерием построения связи выступает позиция, однако следует учесть, что связь между депутатом и категорией может соответствовать как разделу «-1», так и «+1» из матрицы кодирования. Для этого нужно выбрать комбинированное агрегирование. В результате разные отношения будут различаться цветом связи в сети: зеленый цвет соответствует плюсовым значениям, красный — минусовым, а синий — смешанным, то есть спикер выступал как за, так и против конкретной тематической категории.

Сеть была построена в приложении *Visual Social Network (Visone)*⁹. Его инструментарий позволяет использовать классический формат для построения сети. *graphml* и обладает схожими с *Gephi* настройками визуализации. Однако, в отличие от аналогов, *Visone* корректно считывает параметры дискурсивной сети, в частности boolean-формат связи, и более удобен для формирования сети политики (*policy network*) и ее интерпретации.

Однако для дальнейшего анализа проводимой политики в пенсионной сфере и интерпретации полученных данных могут потребоваться не только числовые значения, сетевые графы и статистики, но и понимание контекстуальных особенностей реализации политического курса, которые стоит рассмотреть отдельно.

Процесс принятия закона о повышении пенсионного возраста

Обсуждение и принятие законопроекта о повышении пенсионного возраста отметились рядом особенностей, среди которых — «удачный» момент внесения инициативы, растянутость процесса во времени, четкость формальных этапов прохождения, повышенный общественный интерес к теме.

Некоторые приемы и технологии, использованные в ходе медийного сопровождения процесса, оказались достаточно удачными для снижения градуса общественного напряжения. Так, объявление о планах реформирования пенсионной системы произошло в день открытия Чемпионата мира по футболу в России — события, оттенившего своей важностью пенсионную реформу¹⁰, а запрет на проведение протестных мероприятий в ходе мундиала ограничил оппозицию в инструментах протеста, отложив рассмотрение инициативы на более поздний период. Однако такая ситуация все равно сказалась на рейтингах власти и лишь отсрочила неизбежную волну негодования¹¹.

Стоит заметить, что всплески общественного интереса к реформе оказались напрямую связаны с формальными этапами прохождения законопроекта — чтениями в Госдуме, рассмотрением в Совете Федерации и подписанием президен-

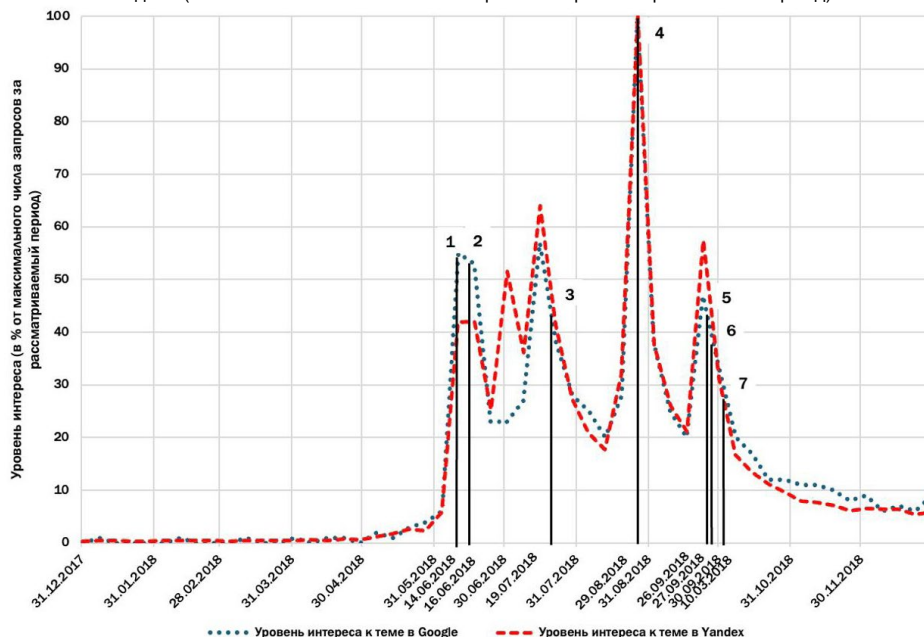
⁹ Ссылка на официальный сайт программного обеспечения: URL: <https://visone.ethz.ch/> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁰ Маляренко Е. Чемпионат мира заинтересовал россиян больше пенсионной реформы // РБК. 2018. 4 июля. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/07/2018/5b3cc5b69a7947a5980aced7> (дата обращения: 10.08.2023).

¹¹ Чуракова О. Чемпионат мира не затмил пенсионную реформу // Ведомости. 2018. 10 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/10/775031-chempionat-mira-pensionnyu-reformu> (дата обращения: 10.08.2023).

том (см. рис. 2). Можно признать, что инициаторы пенсионной реформы полностью контролировали повестку дня и ограничивали общественный протест только конвенциональными формами обсуждения, в результате чего парламент стал основной площадкой для дискуссии о концепции и параметрах законопроекта. Этот факт позволяет нам отметить особую важность выявления характерных черт дискурсивных сообществ в ходе парламентской дискуссии по указанному вопросу.

Рис. 2. Динамика уровня интереса к запросу «пенсионная реформа» в поисковой сети Google и Яндекс (% от максимального числа запросов за рассматриваемый период)¹²

Вне формальной процедуры рассмотрения законопроектов было лишь одно событие, вызвавшее больший интерес, чем парламентские этапы, — обращение президента к гражданам России (см. рис. 2) с предложением смягчить параметры реформы (например, повышение пенсионного возраста для женщин только до 60 лет, а не до 63, как было в изначальной редакции проекта закона)¹³. Коррекция реформы определенно связана с острой реакцией общества на повышение пенсионного возраста, хотя такие меры можно считать политическими тех-

¹² Данные предоставлены сервисами «Google Trends» (URL: <https://clck.ru/35fuEZ> (дата обращения: 31.03.2024)) и «Яндекс Вордстат» (URL: <https://clck.ru/39wH5g> (дата обращения: 31.03.2024)) по запросу «пенсионная реформа». Из-за отсутствия возможности получить статистику от Google по количеству запросов данные приведены в % от максимального числа запросов за рассматриваемый период. При этом в случае «Яндекс» максимальное число запросов составило 751686 за неделю (26.08.2018—02.09.2018). Расшифровка этапов: 1 — объявление правительством России о планах пенсионной реформы; 2 — внесение инициативы в Госдуму; 3 — первое чтение; 4 — телеобращение В. В. Путина с оценкой законопроекта; 5 — второе чтение; 6 — третье чтение; 7 — рассмотрение Советом Федерации, подписание президентом, официальное опубликование.

¹³ «Путин объявил о смягчении пенсионной реформы» // Лента.ру. 2018. 29 августа. URL: <https://lenta.ru/news/2018/08/29/putin/> (дата обращения: 10.08.2023).

нологиями, направленными на снижение общественного резонанса и уровня протестной активности, вызванного инициативой.

Что касается обоснования законопроекта и механизмов легитимизации решений, то здесь тоже наблюдалось стремление власти к наиболее полному охвату мнений «системной» оппозиции, приглашением к дискуссии как можно большего количества экспертов и политиков. Так, в Государственной думе проходили масштабные парламентские слушания с бурным обсуждением, где с открытой критикой выступили представители профсоюзов, Общественной палаты, фракций КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России», а также непарламентских партий¹⁴.

Можно сказать, что со стороны власти предпринимались некоторые попытки создать общественную коалицию вокруг проведения пенсионной реформы. В соответствии с концепцией коалиций общественных интересов П. Сабатье и Х. Дженкинс-Смита [Сабатье, Дженкинс-Смит, 2008] именно общественные группы являются важным фактором продвижения политико-управленческих решений в обществе. Очевидно, что в данном случае была важна поддержка реформы со стороны сразу нескольких публичных групп («коалиций поддержки»), таких как профсоюзы, экспертные сообщества, политические партии и т. д. [Сунгуров, Тиняков, 2016]. Однако попытку создания подобной коалиции скорее стоит признать неудачной, поскольку значительная часть общественных групп как минимум не высказывалась положительно об идее повышения пенсионного возраста.

Принятие решения о повышении пенсионного возраста сопровождалось протестами, к которым апеллировали депутаты оппозиционных фракций при обсуждении законопроекта в первом чтении. Среди парламентских партий протестный настрой особенно поддерживала КПРФ. В частности, в день рассмотрения законопроекта Государственной думой во втором чтении акция протеста прошла прямо у здания парламента, и в ней приняли участие даже действующие депутаты¹⁵, а коммунисты попытались развернуть баннеры непосредственно в зале заседаний надели футболки с надписями, осуждающими повышение пенсионного возраста¹⁶.

В итоге при голосовании парламент разделился: с одной стороны фракция большинства, а с другой — все остальные оппозиционные фракции¹⁷. Исключением стали лишь поправки президента, которые были внесены во втором чтении для смягчения норм закона, после чего депутаты от ЛДПР, например, не голосовали против¹⁸. Таким образом, повышение пенсионного возраста стало триггером

¹⁴ Парламентско-общественные слушания по совершенствованию пенсионного законодательства. Текстовая трансляция // Официальный сайт Государственной думы. 2018. 21 августа. URL: <http://duma.gov.ru/news/27928/> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁵ Мануйлова У. Пенсионный возраст одобрен с поправкой на президента // Коммерсантъ. 2018. 25 сентября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3752616#more> (проверено 10.08.2023).

¹⁶ Депутаты КПРФ пришли в Думу в футболках против пенсионной реформы // РБК. 2018. 26 сентября. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bab4e719a79472c42276045> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁷ Справка о результатах голосования по вопросу о проекте федерального закона № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (первое чтение) // Система анализа результатов голосований на заседаниях Государственной Думы. URL: <http://vote.duma.gov.ru/vote/104876> (дата обращения: 10.08.2023).

¹⁸ Законопроект № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Сайт обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/489161-7> (дата обращения: 10.08.2023).

ром для усиления поляризации в парламенте, возникшей между партией власти и парламентской оппозицией в VII созыве [Алексеев, Коргунюк, Помигуев, 2022] и кажущейся глубокой и непреодолимой. Но так ли значительна эта поляризация на самом деле, если анализировать дискурсивные сообщества в парламенте?

Результаты дискурс-сетевого анализа парламентского обсуждения пенсионной реформы

В представленной работе дискуссии парламентариев анализировались как по тематическим блокам, отражающим размежевания, так и в целом по дискурсивной сети, из структуры которой можно делать выводы о глубине политической поляризации.

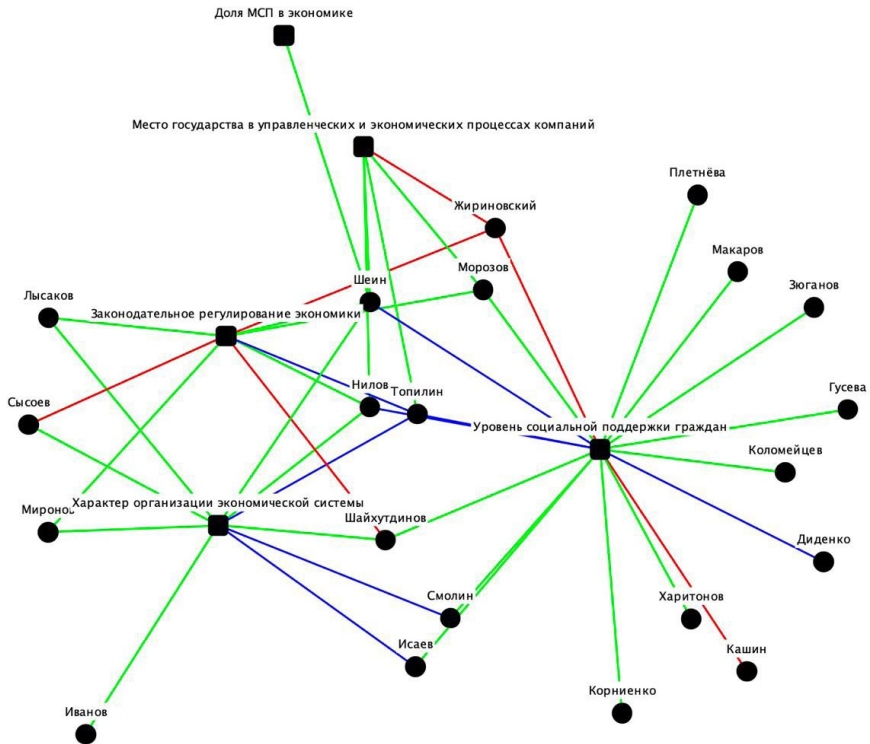
Социально-экономическое размежевание представлено относительно небольшим количеством тематических блоков, наиболее популярными среди которых оказались «развитие системы социальных выплат» и «распределительный характер экономики». Неоднозначное отношение у парламентариев вызвал вопрос необходимой степени законодательного регулирования экономики. При этом стоит отметить, что *аргументация депутатов шла преимущественно в логике огосударствления экономики*. Парламентарии хоть и выражали различные и даже противоположные точки зрения, но *не выходили за рамки дискурса, который был задан докладчиками от правительства и ответственного комитета*. Красноречив тот факт, что тема малого и среднего предпринимательства в ходе обсуждения появилась лишь раз, притом что категория «уровень социальной поддержки граждан» звучала в докладах депутатов независимо от их политической принадлежности.

Ключевыми спикерами в рамках рассматриваемого размежевания стали М. А. Топилин, Я. Е. Нилов и председатели комитетов-соисполнителей, так как, согласно процедуре, они выступили с довольно объемными докладами. Обращает на себя внимание позиция руководителей фракций: В. В. Жириновский выступил скорее «адвокатом» экономических свобод, предлагая минимизировать государственное регулирование в экономических процессах, а представители других парламентских фракций ратовали за усиление влияния государства на экономику (особенно здесь следует отметить партии «левого спектра» — КПРФ и «Справедливую Россию») (см. рис. 3).

Если говорить о *политическом размежевании*, то особое внимание депутаты уделили вопросам распределения полномочий между центром и регионами, а также между федеральными органами власти, причем к этим темам обращались представители как большинства, так и парламентской оппозиции. Последние практически единогласно заявляли, что позиция регионов учитывается недостаточно. Примечательно, что эти же вопросы поднимались, когда обсуждали введение новых сборов и корректировку налоговой политики [Алексеев, Коргунюк, Помигуев, 2022]. Наличие в депутатском дискурсе категории «Способ принятия решений — представительство/самостоятельное решение уполномоченными органами» и тот факт, что парламентарии скорее склонны к демократичности именно в рамках данного тематического блока (см. рис. 4), свидетельствует о присутствии у них запроса на политические изменения. В то же время такой запрос *носит ограниченный характер*, так как парламентарии рассуждали о возможных

реформах в одинаковых категориях, а некоторые темы, касавшиеся политических изменений (например, политического участия граждан и международного экономического сотрудничества), не получили должного внимания и развития. Значительная часть высказавшихся о пенсионной реформе признают недостаток широты обсуждения и учета всех позиций по дискутируемой проблеме (см. рис. 4).

Рис. 3. Социально-экономическое размежевание дискурса депутатов Государственной Думы¹⁹

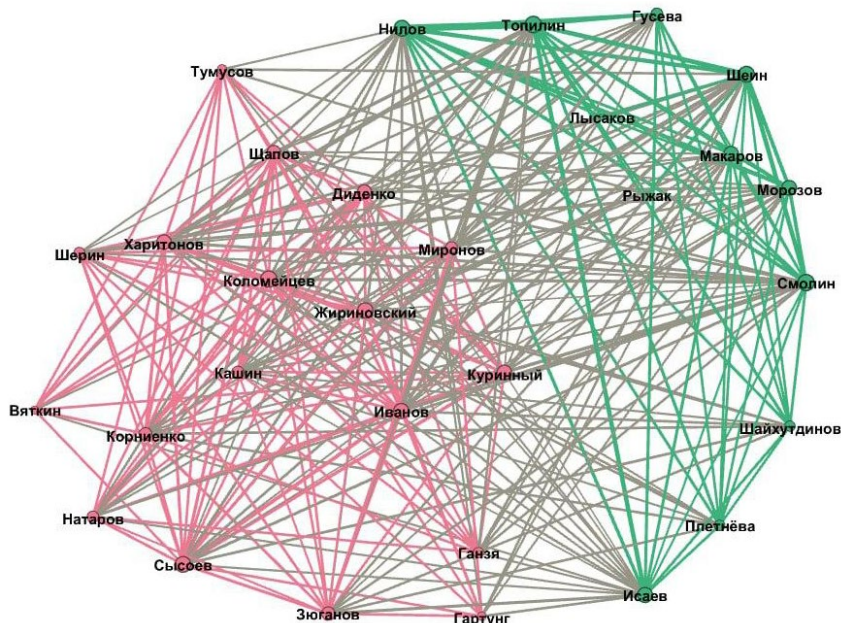

Наконец, аксиологическое размежевание можно обозначить как *наиболее конфликтное с точки зрения позиций депутатов*. В частности, категории «политическое сотрудничество с разными странами» и «ценности, связанные с уровнем развития общества», вызвали разнонаправленную реакцию. Как и в рамках социально-экономического размежевания, «международные» темы оказались на периферии повестки.

¹⁹ Здесь и далее: кругами на рисунке обозначены депутаты Госдумы, аргументы которых затрагивали ту или иную тему размежевания (в данном случае — социально-экономического), квадратами — сами темы. Зеленая связь между депутатом и темой отражает позицию депутата «+1» согласно матрице размежеваний, красная — «-1». Синяя связь отражает неоднозначное отношение депутата к теме, занимавшего в разные периоды дискуссии разные позиции по ней.

Представленная на рис. 7 сеть демонстрирует построенные на основании модулярности сообщества, возникшие в ходе дискуссии. Критерием построения связей между депутатами стал *abstract* — подсчет случаев совпадения позиций по категориям всех размежеваний. Высокая степень модулярности (0,454) показывает относительную изолированность двух сообществ — депутат более склонен соглашаться с позициями парламентариев из своего сообщества, чем из другого.

Рис. 7. Сеть участников дискуссии о пенсионной реформе на основании конгруэнтности (схожести) позиций

Представитель инициатора законопроекта о пенсионной реформе (министр М. А. Топилин), председатели профильных комитетов Госдумы (Я. Е. Нилов, Д. А. Морозов, А. М. Макаров), как правило, придерживались единого понимания ценностей, принципов работы экономики и государственного аппарата. С учетом их институциональной возможности формировать повестку дня (что обусловлено специально выделенным согласно Регламенту временем на содоклады), упомянутые участники затронули большее количество тем и, как следствие, обладают наибольшей центральностью в сети.

Еще одно сообщество сформировано из числа депутатов, которые, как правило, задавали вопросы. В их число входят как лидеры оппозиционных фракций (Г. А. Зюганов, В. В. Жириновский, С. М. Миронов), так и рядовые депутаты. Схожесть позиций парламентариев задается форматом участия: задаваемые вопросы были направлены не столько на уточнение положений, сколько на критику концепции пенсионной реформы *per se* и, как следствие, критику точки зрения ее авторов. Ко второму сообществу мы отнесли председателя комитета по региональной по-

литике и проблемам Севера и Дальнего Востока Н. М. Харитонов. Доклад был посвящен состоянию пенсионной системы и пенсионеров в соответствующих регионах. Схожесть позиции главы комитета с депутатами в сообществе основана, например, на предложении учитывать региональную специфику.

Отдельный исследовательский вопрос вызывает соотнесение описанных сообществ с формальным статусом депутатов, в частности принадлежностью к фракции. При совмещении позиции на уровне всей сети можно обнаружить разную степень дискурсивного единства фракционных групп: в то время как КПРФ, ЛДПР и «Единая Россия» относительно гомогенны в своих позициях и склонны разделять мнения друг друга, депутаты «Справедливой России» занимают разные позиции. В некоторых случаях статус в комитете преобладает над статусом представителя фракции в публичном выступлении. Так, Я. Е. Нилов, председатель комитета Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов, в своем выступлении отметил: «Я, как председатель комитета, озвучиваю позицию комитета, при этом занимая противоположную позицию /.../ это позиция комитета, я занимаю противоположную позицию». Подобная точка зрения могла стать причиной отделения депутата от дискурсивного сообщества своей фракции. Распределение депутатов по сообществам и фракциям представлено в таблице 1. Интересно отнесение к первому сообществу единоросса Д. Ф. Вяткина: выступление депутата было посвящено сравнению российской реформы с международным опытом, что по смысловому содержанию оказалось ближе к позициям парламентариев из КПРФ и ЛДПР, нежели «Единой России», в которой состоит Вяткин.

Таблица 1. **Распределение депутатов-участников дискуссии о пенсионной реформе по сообществам и фракциям**

Сообщество 1: «Оппозиционное»		Сообщество 2: «Провластное»	
Название фракции	Фамилии депутатов	Название фракции	Фамилии депутатов
«Единая Россия»	Вяткин Д.Ф.	«Единая Россия»	Исаев А.К. Лысаков В. И. Макаров А. М. Морозов Д. А.
ЛДПР	Жириновский В.В. Диденко А. Н. Иванов С. В. Натаров С. В. Сысоев В. В. Шерин А. Н.	ЛДПР	Нилов Я.Е.
КПРФ	Ганзя В.А. Зюганов Г. А. Кашин В. И. Коломейцев Н. В. Корниенко А. В. Куринный А. В. Харитонов Н. М. Щапов М. В.	КПРФ	Плетнева Т.В. Смолин О. Н.
«Справедливая Россия»	Гартунг В.К. Миронов С. М. Тумусов Ф. С.	«Справедливая Россия»	Гусева И.М. Рыжак Н. И. Шеин О. В.

Важно отметить, что сообщества не изолированы — между представителями обнаруженных групп большое количество пересечений. Подобное состояние сети связано с одинаковой интерпретацией парламентариями определенных категорий, например «уровень социальной поддержки граждан»: в рамках которого за развитие системы социальных выплат выступили А. В. Корниенко, Н. М. Харитонов, Н. В. Коломейцев, Г. А. Зюганов с одной стороны и О. Н. Смолин, А. К. Исаев, Р. Г. Шайхутдинов, И. М. Гусева, А. М. Макаров, Д. А. Морозов и Т. В. Плетнева — с другой. Многие парламентарии в ходе обсуждения обращались и к истории вопроса, следовательно, категория «место исторического нарратива» также активно использовалась для аргументации депутатов всех фракций.

Для определения значимости пересечений сообществ следует соотнести связи между ними с категориями размежеваний, возникающими в обсуждении. Результаты такого соотнесения, представленные в таблице 2, показывают, что сообщества предпочитают находиться в общих дискурсивных границах, а не выстраивать аргументацию в рамках собственных категорий. Так что, хоть сообщества и отличается высокая модулярность, по сути, поляризация существует не между тематическими блоками, а между позициями внутри тематических блоков.

Таблица 2. Соотнесение категорий дискурса между двумя сообществами по размежеваниям

Количество уникальных категорий для 1 сообщества («Оппозиционное»)	Количество общих категорий	Количество уникальных категорий для 2 сообщества («Провластное»)
Социально-экономическое размежевание		
0	4	1
Политическое размежевание		
1	7	0
Аксиологическое размежевание		
1	9	0

Заключение

В представленной статье впервые в России проведен дискурс-сетевой анализ парламентской дискуссии. В качестве эмпирических данных использованы материалы обсуждения инициативы по повышению пенсионного возраста, вызвавшей серьезный общественный резонанс в России. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно механизмов обоснования резонансных решений через дискуссии и высказывание альтернативных точек зрения, которые используются дискурсивными сообществами в парламенте. Слова, сказанные с парламентской трибуны, могут оказаться более показательными с точки зрения выражения политической позиции, чем конкретные действия (например, голосование). Об этом можно судить по следующим выводам.

1. *Поляризация позиций депутатов по такой острой теме, как повышение пенсионного возраста, существует, но ее нельзя назвать всеобъемлющей. Без-*

условно, есть противоречия между большинством и меньшинством в парламенте в рамках ряда тем и категорий. Особенно это заметно на примере аксиологического размежевания. По дихотомии «личность — государство», высказавшиеся оппозиционные депутаты считали, что интересы личности находятся выше государственных, а партия большинства придерживалась противоположной позиции. Однако депутаты говорят «на одном языке»: как парламентская оппозиция, так и фракция большинства *действуют и аргументируют свою позицию в рамках одних и тех же тематических блоков и категорий*. Таким образом, с одной стороны, *у парламентариев всегда будут предпосылки для компромисса даже по самым острым вопросам, а с другой — фактически гарантируется легитимное принятие любых, даже самых спорных для общества решений через механизмы обоснования политики*.

2. *Парламентская процедура во многом определяет дискурс*. Те депутаты, которые сыграли ключевую роль в формировании парламентского дискурса по пенсионной реформе, сделали это не из-за присутствия у них интересных и важных идей или ярких новых аргументов, а потому что, согласно процедурам законодательного процесса, они просто вынуждены больше выступать. Таким образом, важно сочетание аргументации парламентариев и применения ими законодательных технологий для достижения целей политическими акторами [Алексеев, 2023].

3. *Структуры внутри парламента оказывают значительное влияние на высказываемую парламентариями позицию*. В первую очередь речь идет о фракциях. Депутаты почти никогда не противоречат «генеральной линии партии». На риторике депутата сказывается должность в комитете и во фракции. В ряде случаев парламентарии разделяли свои позиции как депутата фракции и как представителя комитета, что подтверждает влияние позиции депутата на высказываемые аргументы и мнения.

4. *У парламентского корпуса есть запрос на перераспределение полномочий между центром и регионами, а также между федеральными органами власти*. Нельзя исключать, что таким образом маскируется осознание необходимости усиления влияния парламента в российской политической системе.

5. Темы, связанные с внешнеполитической и международной повесткой, оказались *на периферии обсуждения, хотя и присутствовали в дискурсе (например, отсылки к международному опыту реализации реформы, демографической ситуации в других странах и т. д.)*. При этом категории, которые все же удалось выявить, свидетельствуют о близости точек зрения власти и оппозиции по такого рода вопросам.

Если говорить о теоретико-методологическом значении проведенного исследования, то стоит отметить перспективы новых аналитических инструментов и рабочие возможности методической рамки для изучения политического обоснования реализуемых инициатив по изменению политики, ограниченные лишь качеством и полнотой данных о публичных выступлениях участников процесса принятия решений. Такие исследования могут затрагивать целые отрасли законодательства или неограниченный круг лиц, участвующих в обсуждении политического курса, начиная с публичных политиков и заканчивая экспертами, представителями общественных групп, лидеров общественного мнения и так далее.

Список литературы (References)

Алексеев Д. В. Возможности применения политических технологий в законодательном процессе (на примере Государственной Думы VII созыва) // Политическая наука. 2023. № 1. С. 185—205. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.01.08>.
Alekseev D. V. (2023) Possibilities of Using Political Technologies in the Legislative Process (On the Example of the State Duma of the 7th Convocation). *Political Science (RU)*. No. 1. P. 185—205. <https://doi.org/10.31249/poln/2023.01.08>. (In Russ.)

Алексеев Д. В., Коргунюк Ю. Г., Помигуев И. А. Размежевания в российском законодательном процессе: опыт факторного и дискурс-анализа // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 3. С. 10—35. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_10.

Alekseev D. V., Korgunyuk Yu. G., Pomiguyev I. A. (2022) Cleavages in the Russian Legislative Process: The Experience of Factor and Discourse Analysis. *Discourse-P*. Vol. 19. No. 3. P. 10—35. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_10. (In Russ.)

Коргунюк Ю. Г. Концепция размежеваний и теория проблемных измерений: точки пересечения // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 95—112. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08>.

Korgunyuk Yu. G. (2019) Cleavage Theory and Theory of Issue Dimensions: Cross-Points. *Polis. Political Studies*. No. 6. P. 95—112. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.08>. (In Russ.)

Мясников С. А. Легитимация и обоснование политики: Анализ концептуальных разграничений // Политическая наука. 2019. № 3. С. 222—235. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.12>.

Myasnikov S. A. (2019) Legitimation and Justification of Policy: Analysis of Conceptual Distinctions. *Political Science (RU)*. No. 3. P. 222—235. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.12>. (In Russ.)

Окунев И. Ю. Электоральная география. М.: Аспект Пресс, 2023.

Okunev I. Yu. (2023) Electoral Geography. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)

Помигуев И. А., Алексеев Д. В. Обнуление законопроектов: дисконтинуитет как технология блокирования политических решений // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 176—191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.13>.

Pomiguyev I. A., Alekseev D. V. (2021) Resetting Bills: Discontinuity as a Political Technology for Blocking Policy Decision. *Polis. Political Studies*. No. 4. P. 176—191. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.04.13>. (In Russ.)

Помигуев И. А., Фомин И. В., Мальцев А. М. Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности // Политическая наука. 2021. № 4. С. 31—59. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>.

Pomiguyev I. A., Fomin I. V., Maltsev A. M. (2021) Network Approach in Legislative Studies: Methodological Prospects for Qualitative and Quantitative Analysis of Parliamentary Activity. *Political Science (RU)*. No. 4. P. 31—59. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.04.02>. (In Russ.)

Сабатье П., Дженкинс-Смит Х. Концепция лобби-коалиций: оценка // Публичная политика: от теории к практике / сост. и научн. ред. Н. Ю. Данилова, О. Ю. Гурова, Н. Г. Жидкова. СПб.: Алетейя, 2008. С. 94—154.

Sabatier P., Jenkins-Smith H. (2008) The Concept of Lobby Coalitions: An Assessment. In: Danilova N. Y., Gurova O. Yu., Zhidkova N. G. (eds.) *Public Policy: From Theory to Practice*. St. Petersburg: Aletheia. P. 94—154. (In Russ.)

Соловьев А. К. Социальные последствия повышения пенсионного возраста // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 23—31. <https://doi.org/10.31857/S013216250004275-5>.

Solovyov A. K. (2019) Social Consequences of Raising the Retirement Age. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 3. P. 23—31. <https://doi.org/10.31857/S013216250004275-5>. (In Russ.)

Сунгуров А. Ю., Тиняков Д. К. Административная реформа и ее проекты в современной России: были ли коалиции поддержки? // Общественные науки и современность. 2016. № 2. С. 39—51.

Sungurov A. Y., Tinyakov D. K. (2016) Administrative Reform and Its Projects in Modern Russia: Were There Advocacy Coalitions? *Social Sciences and Contemporary World*. No. 2. P. 39—51. (In Russ.)

Abulof U., Kornprobst M. (2017) Introduction: The Politics of Public Justification. *Contemporary Politics*. Vol. 23. No. 1. P. 1—18. <https://doi.org/10.1080/13569775.2016.1213073>.

Brugger F., Engebretsen R. (2022) Defenders of the Status Quo: Making Sense of the International Discourse on Transfer Pricing Methodologies. *Review of International Political Economy*. Vol. 29. No. 1. P. 307—335. <https://doi.org/10.1080/09692290.2020.1807386>.

Huber J., Inglehart R. (1995) Expert Interpretations of Party Space and Party Locations in 42 Societies. *Party Politics*. Vol. 1. No. 1. P. 73—111. <https://doi.org/10.1177/1354068895001001004>.

Inglehart R. (1977) *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschier S., Frey T. (2006) Globalization and the Transformation of the National Political Space: Six European Countries Compared. *European Journal of Political Research*. Vol. 45. No. 6. P. 921—956. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.2006.00644.x>.

Le Foulon Moran C. (2020) Cooperation and Polarization in a Presidential Congress: Policy Networks in the Chilean Lower House 2006—2017. *Politics*. Vol. 40. No. 2. P. 227—244. <https://doi.org/10.1177/0263395719862478>.

Leifeld P., Haunss S. (2012) Political Discourse Networks and the Conflict over Software Patents in Europe. *European Journal of Political Research*. Vol. 51. No. 3. P. 382—409. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.2011.02003.x>.

Leifeld P. (2013) Reconceptualizing Major Policy Change in the Advocacy Coalition Framework: A Discourse Network Analysis of German Pension Politics. *Policy Studies Journal*. Vol. 41. No. 1. P. 169—198. <https://doi.org/10.1111/psj.12007>.

Leifeld P. (2016) Policy Debates as Dynamic Networks: German Pension Politics and Privatization Discourse. Frankfurt: Campus Verlag.

Leifeld P. (2017) Discourse Network Analysis: Policy Debates as Dynamic networks. In: Victor J. N., Lubell M. N., Montgomery A. H. (eds.) *The Oxford Handbook of Political Networks*. New York, NY: Oxford University Press. P. 301—326.

Leifeld P. (2020) Policy Debates and Discourse Network Analysis: A Research Agenda. *Politics and Governance*. Vol. 8. No. 2. P. 180—183. <https://doi.org/10.17645/pag.v8i2.3249>.

Lipset S. M., Rokkan S. (1967) Cleavage Structures, Party Systems, And Voter Alignments: An Introduction. In: Lipset S. M., Rokkan S. (eds.) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspective*. New York, NY: Free Press. P. 1—61.

Nagel J. H. (2006) Occam no, Archimedes yes. In: Bara J., Weale A. (eds.) *Democratic Politics and Party Competition*. London: Routledge. P. 143—158. <https://doi.org/10.4324/9780203965771>.

Newman M. E. J. (2006) Modularity and Community Structure in Networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 103. No. 23. P. 8577—8582. <https://doi.org/10.1073/pnas.0601602103>.

Noble B. (2018) Authoritarian Amendments: Legislative Institutions as Intraexecutive Constraints in Post-Soviet Russia. *Comparative Political Studies*. Vol. 53. No. 9. P. 1417—1454. <https://doi.org/10.1177/0010414018797941>.

Schmid N., Sewerin S., Schmidt T. S. (2020) Explaining Advocacy Coalition Change with Policy Feedback. *Policy Studies Journal*. Vol. 48. No. 4. P. 1109—1134. <https://doi.org/10.1111/psj.12365>.

Sulkin T., Schmitt C. (2014) Partisan Polarization and Legislators' Agendas. *Polity*. Vol. 46. No. 3. P. 430—448. <https://doi.org/10.1057/pol.2014.9>.

von Soest C., Grauvogel J. (2017) Identity, Procedures and Performance: How Authoritarian Regimes Legitimize Their Rule. *Contemporary Politics*. Vol. 23. No. 3. P. 287—305. <https://doi.org/10.1080/13569775.2017.1304319>.

White J., Ypi L. (2011) On Partisan Political Justification. *American Political Science Review*. Vol. 105. No. 2. P. 381—396. <https://doi.org/10.1017/S0003055411000074>.

Приложение.

Матрица размежеваний в рамках обсуждения повышения пенсионного возраста

Таблица 1. Социально-экономическое размежевание

-1	Тематический блок	+1
Независимость Центробанка	Отношение к Центробанку	Зависимость Центробанка от исполнительной власти
Незначительное государственное регулирование экономики	Законодательное регулирование экономики	Высокая роль государственного регулирования в экономике
Стремление снизить долю государства в экономике	Место государства в управленческих и экономических процессах компаний	Стремление повысить долю государства в экономике
Значительная доля МСП*	Доля МСП в экономике	Доля МСП незначительная или вообще отсутствует
«Невидимая рука рынка»	Характер организации экономической системы	Распределительный характер экономики
Развитие возможностей	Уровень социальной поддержки граждан	Развитие системы социальных выплат

* МСП — малое и среднее предпринимательство.

Таблица 2. Политическое размежевание

-1	Тематический блок	+1
Либерализм	Идеологическая ориентация аргументов	Традиционализм
Демократия	Способ принятия решений — представительство/самостоятельное решение уполномоченными органами	Авторитаризм
Приоритет интересов личности над государственным	Дихотомия «личность — государство»	Приоритет интересов государства над личностью
Активизм	Политическое участие граждан	Абсентеизм
Федерация	Распределение полномочий между федеральными и региональными органами власти	Унитаризм
Децентрализация	Отношения «центр — регионы»: степень учета интересов регионов	Централизация
Деконцентрация, распределение полномочий между разными структурами	Распределение полномочий внутри федеральных органов власти	Концентрация полномочий в одной структуре

Таблица 3. **Аксиологическое размежевание**

-1	Тематический блок	+1
Глобализм	Политическое сотрудничество с разными странами	Изоляционизм
Свободная торговля	Экономическое международное сотрудничество	Протекционизм
Мультикультурализм	Отношение к культуре и идентичности	Унификация (унитаризм)
Ориентация на будущее	Место исторического нарратива	Ориентация на прошлое
Индивидуализм / развитие отдельного человека как личности	Дихотомия «личность — коллектив» (приоритетность развития)	Коллективизм / развитие возможностей всего общества
Прогрессизм	Позиция по изменениям, реформам по направлениям политики	Отказ или ограничение изменений как необходимости (консерватизм)
Самовыражение	Ценности, связанные с материальным благосостоянием граждан	Выживание, существование
Постматериализм	Ценности, связанные с уровнем развития общества	Материализм
Свобода	Наиболее общие ценностные приоритеты	Безопасность